

Конфликтология / nota bene

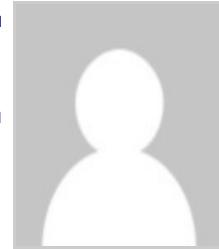
Правильная ссылка на статью:

Маргарян Д.Л., Павлов А.Г., Петрунин А.С. От преследования к идентичности: трансформация армянских общин на Ближнем Востоке в условиях политических и социальных изменений // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.1.73649 EDN: WDCHZO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73649

От преследования к идентичности: трансформация армянских общин на Ближнем Востоке в условиях политических и социальных изменений

Маргарян Давид Леваевич

ORCID: 0009-0003-6453-8627

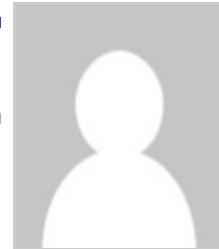
магистр; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Советский р-н, пр-кт Гагарина, д. 23

✉ dartvader2595@mail.ru

Павлов Андрей Георгиевич

ORCID: 0009-0005-9069-496X

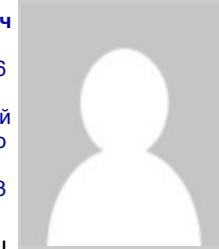
магистр; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Советский р-н, пр-кт Гагарина, д. 23

✉ larkenstonel@gmail.com

Петрунин Александр Сергеевич

ORCID: 0000-0003-4709-4086

аспирант; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Советский р-н, пр-кт Гагарина, д. 23

✉ sasha99_52@mail.ru

[Статья из рубрики "Ближневосточные модели и технологии управления политическими конфликтами"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.1.73649

EDN:

WDCHZO

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2025

Дата публикации:

01-04-2025

Аннотация: В данной статье изучаются истоки зарождения армянских общин на Ближнем Востоке в XX в., в том числе причины, повлиявшие на решение младотурецкого государства перейти к политике крупномасштабных гонений и геноцида 1915 г. на всей территории Османской империи против ее армянского населения. Целью работы является рассмотрение основных этапов, факторов и причин, которые повлияли на формирование армянских общин на Ближнем Востоке. Авторами отмечается, что толчком, приведшим к созданию армянской диаспоры, является осуществленный Османской империей геноцид армян; изначально данная политика опиралась на идеологию панисламизма, но в результате общественно-политических перемен политика гонений начала опираться на пантюркизм. В работе выделены экономические, политические, религиозные и этнические причины политики геноцида и насилийственной ассимиляции, ставшие основой для дальнейшего мощного подъема национальной самобытности армян в принимающих странах, что впоследствии стало фундаментом для формирования всей диаспоры. В основе исследования лежат цивилизационный подход и принцип конструктивизма. Так же используются принципы историзма и объективности. Новизна исследования состоит в выявлении прямых и косвенных исторических и внешнеполитических факторов, повлиявших на проведение младотурецким государством политики гонений и геноцида по отношению армянского населения. Представлены основные причины и предпосылки конфликтогенной ситуации в Османской империи. Отмечается, что процесс формирования обновленных диаспор развивался в двух направлениях: либо беженцы вливались в уже созданные структуры диаспор, либо основывали совершенно новые диаспоры, состоящие исключительно из бежавших из Османской империи армян. Также уточняется, что основная цель армянской диаспоры на анализируемом этапе – это сохранение культуры и языка, а также воспитание молодежи в рамках собственных традиций: несмотря на преследования правовые трудности и проблемы социально-экономического характера, армянские беженцы освоились в ряде ближневосточных стран.

Ключевые слова:

диаспоры, Ближний Восток, Первая Мировая война, геноцид, гонения, армяне, христиане, беженцы, младотурецкое государство, Армянское сообщество

До формирования и становления этнической или национальной общин происходит определенные процессы, подготавливающие создание диаспоры или общины. Так этапы подготовки формирования общин и диаспор включают в себя различные процессы, различающиеся как по характеру, так и по длительности. Эти причины можно формально разделить на несколько групп: политические, религиозные, экономические и этнические. Зачастую, в отношении какой-либо определенной группы проводится политика гонений по национальным, политическим, религиозным или этническим признакам, ставящая своей целью вытеснение или переселение данных групп с привычных им мест проживания. Зачастую переселенцы находят для себя новое место для проживания там, где они могут обеспечить себе безопасность и дальнейшее развитие. Однако, как показывает практика, наиболее часто перечисленные причины комбинируются, и, таким

образом, общины формируются на основе этно-конфессиональных, религиозно-политических или социально-экономических факторов.

Меж тем, существуют и уникальные по своей природе процессы, зависящие от истории и национальной самоидентификации народа, а также влияющие на формирование общин и диаспор факторы. Так же остаются фундаментальные предпосылки, неизменно составляющие основу создания нацией своей общины и существенно влияющие на процесс ее дальнейшего развития. Так, например, одним из таких факторов, которые влияют на данный процесс, является существование определенного типа государства-субъекта, которое проводит целенаправленную политику угнетения, направленную против определенного народа, проживающего на его территории. И прежде всего, такая политика приводит к массовой миграции определенной части населения из этого государства.

Таким образом, толчком, приведшим к созданию армянской диаспоры, является осуществленный Портой геноцид армян. Именно он стал толчком к формированию чувства идентичности в армянском обществе, отличающую армянскую диаспору от других крупных диаспор: греческой и ассирийской. Греческая община объединена богатством своей истории и культуры, их огромное значение играет ведущую роль в формировании общности. Ассирийская диаспора уникальна своим языком и культурой, которые находятся под угрозой исчезновения. Специфика консолидации армянской диаспоры кроется в исторической памяти ужасающих событий прошлого.

Изначально курс на искоренение армян был взят султаном Абдул-Гамидом II, а затем, впоследствии, и младотурками. После окончания Первой мировой войны процесс избавления от армян был продолжен кемалистами. Результатом подобной тридцатилетней политики стали смерти более 1 млн. армянского населения, а также формирование армянской диаспоры Спюрк в ряде стран Ближнего Востока [\[1\]](#).

Изначально данная политика опиралась на идеологию панисламизма, но в результате общественно-политических перемен политика гонений начала опираться на пантюркизм. Согласно теории панисламизма, только мусульмане могут быть полноправными гражданами Османской империи, в то время как представители других конфессий не должны обладать правами в целом. Стоит отметить, что в то время существовали поощрения для христиан, отказывавшихся от своего вероисповедания в пользу исламской религии. Таким образом, во избежание трудностей, некоторые армяне были вынуждены становиться мусульманами [\[2\]](#).

Панисламизм был основополагающим вопросом в политике султана Абдул-Гамида II. Основу подобной политики составляла попытка объединения народов Османской империи по религиозному признаку. Каждый, кто проживал на территории Османской империи, был обязан принять ислам и стать верноподданным султана, а также гражданином империи. Несмотря на все попытки ассимиляции, политика панисламизма потерпела крах, поскольку была достаточное недальновидна, что вызывало недовольства на территории империи. Таким образом, эпоха «Зулум» была окончена 27 апреля 1909 г. отречением султана от престола, а также сохранением за страной ее полуколониального статуса. Вскоре панисламизм был заменён на пантюркизм младотурками [\[2\]](#). Идеология пантюркизма подразумевала тот факт, что в Османской империи турки и тюркоязычные народы должны быть титульной нацией. «Турция для тюрок», – так звучал лозунг политики нового правительства, и в соответствии с данным лозунгом было необходимо подвергнуть тюрокизации все народы, используя при этом все

возможные способы. В случае же, если ассимиляция не достигала успеха, от этого народа было необходимо избавиться путем изгнания или искоренения. За пределами Порты должна была проводиться политика пантуранизма, подразумевающая создание единого государства для всех тюркоязычных народов под названием Великий Туран. Данная концепция оценивается экспертами как невозможная и утопическая, но, несмотря на это, она оказала значительное влияние на формирование нового турецкого (турецкого) самосознания, в котором религиозно-имперская идентичность сменилась этнической идентичностью. Организатором и исполнителем данной политики стала партия «Иттихадве Теракки» («Единение и Прогресс»). Одним из основных препятствий при осуществлении подобной политики являлись нетюркские народы империи, в том числе армянское население, Понтийские греки и ассирийцы из Восточной и Западной Армении, Трапезунда, Анатолии и т.д. Первым решением было решено ликвидировать христианские народы на территории Империи, что в итоге привело к уничтожению большей части неисламского населения, что также вынудило народы, не подвергшиеся притеснениям покинуть территорию страны, чтобы избежать геноцида. В результате огромный поток беженцев, в частности армянское население, мигрировал в страны Ближнего Востока.

Одним из течений, сыгравших важную роль в становлении дискриминационной политики в отношении армян, являлся турецкий национализм. Предпосылки данного течения были заложены ещё младотурками с их идеологией пантюризма, согласно которой представителям тюркских народов необходимо объединяться в единое государство, которое защитит их от угнетения другими империями (при этом в негативном ключе упоминается Российская империя как страна, нанёсшая множество бед тюркским народам) [3].

Реализация этих планов пришлась на правление младотурок в годы Первой мировой войны. Армянское население противилось ассимиляции, и, как следствие, подвергалось притеснению и уничтожению на территории всей Порты. Первая мировая война привела к окончательному распаду Османской империи и её возможному разделу, против которого была направлена деятельность турецких националистов, сплотивших турецкое общество, путем принятия весьма успешного участия в ряде войн против ранее входивших в Османскую Империю народов (в том числе, против армян, когда в результате армяно-турецкой войны была уничтожена новообразованная Республика Армения). Так по итогу было создано новое государство – Турецкая Республика.

Турецкий национализм выделяет особое восприятие турецкой идентичности, противопоставленное ранее существовавшей идеологии панисламизма. Кемалисты считали, что было необходимо построить новое турецкое национальное государство со светскими принципами управления, что означало бы отказ от всего исламского, а также османского наследия, которое, по мнению националистов, создавало ряд таких достаточно серьезных проблем как:

- Во-первых, Османская империя состояла из большого количества различных народов, у некоторых из которых уже существовали государственные институты, образованные еще до завоевания турками-османами. Так, в империи были нередки центробежные и сепаратистские тенденции, которые часто перетекали в войны за независимость. Для кемалистов подобная ситуация была неприемлема, в связи с чем они стремились создать государство исключительно для турок. Строители новой турецкой государственности резко отрицали идею империи, объединяющей несколько наций на основе общей религии, и, следовательно, было необходимо отказаться от имперского наследия

Османской империи; [\[3\]](#).

· Во-вторых, строительство светского государства с республиканской формой правления, в которой в весьма активное политическое участие должно быть вовлечено всё общество, подразумевает отказ от прежних политических традиций, сформировавшихся под влиянием ислама. Таким образом, кемалисты проводили политику секуляризации, направленную на снижение роли ислама в обществе. [\[3\]](#).

Принимая во внимание тематику статьи, следует заострить особое внимание на первом аспекте, связанном с национальной политикой новообразованного турецкого государства. Обязательное подвергание тюркизации, проводимое Мустафой Кемалем Ататюрком, не оставляло никаких надежд на сохранение своей этнической самобытности для оставшихся на территории Турции диаспор, включая армян. Стоит отметить, что и в настоящее время Турецкая Республика продолжает проводить достаточно жёсткую политику по отношению национальных меньшинств. Это можно заметить, сравнивая подход Турции, применяемый по отношению к курдам, с подходами, применяемыми во Франции и Испании по отношению к баскам. Так, если в Европе в приоритете находится политическое сотрудничество с национальными элитами, нацеленное на предоставление им большей самостоятельности и автономии с целью снижения сепаратистских тенденций, на Ближнем Востоке до сих пор применяются репрессивные меры, направленные на принудительную ассимиляцию различных меньшинств [\[4\]](#). Несмотря на предоставление Турцией определённых преференций курдскому меньшинству, основная концепция национального строительства остаётся неизменной. Более того, турецкое правительство отказывается признавать факт армянского геноцида, что также говорит о неизменности данной позиции.

Рассматривая причины политики геноцида и ассимиляции, осуществляющейся младотурками, в результате которой и появилась армянская диасpora, стоит отметить несколько факторов, ставших «мотивационными» для правительства Османской империи:

a.) Экономические причины

Изначально армяне, которые проживали на территории Империи, были достаточно сильно интегрированы в хозяйственные сферы деятельности, имели влияние в торговле, ремесленничестве и строительстве. Кроме того, армянам принадлежала большая доля в экспорте и импорте, а их вовлеченность на внутреннем рынке делала представителей армянского народа довольно влиятельными людьми. [\[5\]](#). Так, существенная роль армянского населения в экономической жизни Порты шла наперекор интересам зарождающейся турецкой буржуазии, представителям которой не удавалось конкурировать на равных с армянской. И, исходя из этого, фундаментом антиармянской риторики, призывающей осуществлять насильственные действия к представителям данного народа, была идея о несправедливом обогащении армян за счёт турок. После того, как новая турецкая политическая элита (младотурки) пришла к власти, вышеописанная риторика стала воплощаться в жизнь, в результате чего армянская собственность стала подвергаться разрушению и погромам [\[5\]](#).

б.) Политические причины

Рассуждая о политических причинах геноцида, можно вспомнить армянский вопрос, появление которого связывают с итогами Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., отражёнными в Сан-Стефанском мирном договоре и Берлинском трактате. Согласно данным документам, в провинциях Османской империи, где проживали армяне, было

необходимо провести реформы, направленные на обеспечение безопасности народа. Порта должна была нести ответственность перед Великими державами о итоговых результатах проводимых ею реформ, что, очевидно, не устраивало султана Абдул-Гамида II. Так или иначе, такая подотчётность предоставляла Великим державам возможность контролировать султана для осуществления собственных интересов. [\[6\]](#). И для урегулирования этой проблемы Абдул-Гамидом II был разработан вариант решения Армянского вопроса, звучавшего подобным образом: «Нет армян – нет Армянского вопроса» [\[2\]](#). Политика Гамида имела в своей основе глубокий консерватизм и противодействие либеральным реформам по западному образцу, политика младотурецкого правительства во время Первой мировой войны была по сути революционным проектом, направленным на полное изменение этнического и политического баланса в Восточной Анатолии и, таким образом, на создание возможности для создания нового государства – Турецкой империи. Устранив один фактор, а именно армян, в четырехсторонней борьбе за власть в регионе, младотурки могли бы одним ударом положить конец вмешательству Запада и России в дела Османской империи, достигнув долгожданного результата [\[7\]](#).

Рассматривая причины зарождения идей геноцида и формирования армянкой диаспоры как следствие, следует также рассматривать и деятельность политических партий, которые были сформированы в конце XIX в. и возглавлялись армянами. Так Гнчак, Дашибакчуюн и Арменакан в ходе своих политических программ зачастую делали особый акцент на освобождении армянского народа из-под иностранного гнета, а также создании независимой Армении [\[2\]](#). Само собой, подобного рода политические тезисы расценивались в качестве угрозы территориальной целостности империи и шли в разрез с политикой правительства, вследствие чего, власти стали преследовать представителей национальных партий на всей территории Империи. Впрочем, султан, как и его приближенные, имели четкое понимание, что армянские партии были созданы при помощи европейской поддержки с целью ведения антиправительственных действий. Члены этих партий рассматривались османскими властями как агенты великих держав, ведущих подпольную деятельность и имеющих цель свергнуть правительство и начать процесс распада империи путем восстаний и революций. Однако, также следует принять во внимание и тот факт, что данные утверждения являлись скорее домыслами для попыток обоснования необходимости борьбы против армянских партий, якобы ведущих деятельность против правительства Турции. Так или иначе, от этого противостояния страдали также и те армяне, которые не были вовлечены в деятельность армянских политических объединений [\[5\]](#). Тем не менее, создание национальных армянских партий, по большей степени, было неким проявлением инстинкта самосохранения и реакцией на политическое притеснение армянского населения со стороны различных стран, в том числе и Османской империи. Важно отметить и то, что создание партий являлось первой попыткой армян защитить свои общественные и политические интересы. И все же, основным фактором, приведшим к геноциду армянского народа и последующее за этим создание Спюрка, являлся пантюркизм. Эта идеология носила сильный антиармянский характер, а её последователи декларировали необходимость исчезновения армян на территории Турции.

в.) Религиозные причины геноцида

Ислам традиционно являлся доминирующей религией среди османского населения, а все религиозные меньшинства рассматривались в качестве угрозы и не соответствовали планам Абдул-Гамида II и младотурок о дальнейшем развитии империи. Неисламские

жители были обделены правами (так они не имели права носить оружие, свидетельствовать в суде и тому подобное), облагались дополнительными налогами (джизье), не имели права занимать государственные посты и прочие инструменты для привлечения земли (в большей части представителей христианства, иудаизма, зороастризма) в ислам для их дальнейшей ассимиляции в составе Османской Империи. Армяне в Империи, как правило, жили в закрытых сообществах, защищая таким образом свою идентичность. Они старались не допускать дискриминации по отношению к себе, что периодически перерастало в восстания, вызванные ужесточением налоговой политики. В то время как Порта вела войны с государствами, где большинство населения исповедовало христианство, армяне надеялись, что эти страны придут им на помощь. Особые надежды армяне испытывали в сторону Российской империи. Подобное поведение с их стороны расценивалось никак иначе, как предательство, совершенное на основе общего вероисповедания, и, как следствие, возникала особая религиозная неприязнь по отношению к армянской части населения Империи. При Абдул-Гамиде II дискриминация армян на религиозной почве приняла форму массовых погромов армянских кварталов, а при младотурках – геноцида [\[5\]](#). С помощью религиозного фактора султан, а затем и младотурки, планировали избавиться от «антинациональных элементов» в лице религиозных меньшинств, таким образом решив все остальные проблемы сразу.

г.) Этнические причины, приведшие к созданию армянской диаспоры

В 1453 г. Константинополь пал перед турками-османами, в результате чего образовалась новая Империя, включавшая в себя территории бывшей Византии, а также ее приграничные земли. На данных землях испокон веков проживали различные народы, в том числе и армяне [\[5\]](#). Эти люди многие столетия жили на территории Армянского нагорья, чему свидетельствует уникальное культурное наследие, оставленное армянами на этой территории – памятники, церкви, и хачкары, которые отчетливо указывают на коренное население Западной Армении. Более того, культурное богатство армян развивалось, несмотря на появление Османской империи. Собственно, правительству Османской империи был невыгоден тот факт, что на завоеванной земле проживает и развивается коренное население Западной Армении [\[8\]](#). В дальнейшем это и послужило поводом для официальных турецких властей начать политику полного искоренения армянской части населения Империи и уничтожения памятников культурного наследия армян, чтобы полностью скрыть факт присутствия армянской цивилизации на этой территории. Целью подобного политического поведения была попытка лишить армянский народ права называться коренным населением Западной Армении. Турецкое правительство следовало логике «если нет хозяина земли, то земля никому не принадлежит». К сожалению, подобный подход был применен не только по отношению к армянам, но практически ко всем национальным меньшинствам империи. Описанные выше факторы в совокупности послужили мотивом для начала антиармянской политики со стороны целого ряда турецких правительств и геноцида армян, что впоследствии повлияло на создание армянской диаспоры.

Опыт создания общин присущ армянам еще со Средневековья, что являлось благоприятной основой для формирования обновленных систем диаспоры на территории Ближнего Востока после геноцида. Важным фактором являлось и то, что армянские общины никогда не создавались на ровном месте, чаще всего западные армяне простосливались с уже развитыми Ливийскими, Сирийскими, Египетскими, Иракскими диаспорами, однако при всем при этом, каждая новая волна эмиграции привносила новшества в эти общины. Уникальность обновленных общин состояла в том, что

Ближневосточные диаспоры включали в себя многовековые традиции старых общин и впитывали традиции и устои приезжих западных армян. В итоге, количество западных армян превысило количество местных армян и стало доминирующей частью общины [8]. Чтобы придать более систематический характер рассмотрению процессов образования армянских диаспор, следует обратиться к работе С.Э. Давтян, в которой эти процессы подразделяются на несколько этапов.

Во время первого этапа происходит становление армянских общин, нашедших пристанище в странах Ближнего Востока после геноцида армян.

Второй этап знаменуется укреплением общин на новой территории. Укрепление характеризуется усилением чувства идентичности и активизацией общинных структур (1930 – 1950).

На третьем этапе (1960-1970) происходит дальнейшее развитие армянских общин, в результате чего они получают лидирующее положение в определённых сферах жизни общества.

Четвёртый этап наступает с 1980 гг. и продолжается на данный момент. Он характеризуется устранением препятствий в общении между армянскими диаспорами и Республикой Арменией и их возможной экономической интеграцией. [11].

Первые волны депортированных армян не сразу смогли образовать общину. По большей степени, они жили в палаточных поселениях на территории Ливана и Сирии, ожидая победы Антанты, чтобы вернуться обратно. Спустя несколько лет армянские беженцы начали обосновываться в странах своего пребывания, искать работу, строить новые дома и, более того, воспитывать детей в духе армянской культуры. Первым же серьезным вызовом для переселенцев являлось психологическое смирение и адаптация в новых реалиях. Приходилось адаптироваться к суровым условиям и начинать строить новую жизнь в чужих странах, повиноваться чужим законам и развиваться в непривычной среде, и, при этом не потерять национальную идентичность и несмешаться с коренным населением.

По некоторым источникам, в 1920-е гг. общее суммарное количество армянских беженцев составляло около 700 000 человек. Важно отметить, что первая волна армянских иммигрантов в 1915-1922 гг. концентрировалась в странах Ближнего Востока и Восточной Европы, приграничных Османской империи. Как правило, этому есть несколько объяснений. Беженцы питали надежду вернуться в родные дома, поэтому временно размещались в приграничных Османской империи странах, стараясь быть ближе к исторической Родине, что объясняется психологическим фактором, который оказывал сильное влияние на беженцев. Но это не было решающим фактором при выборе места пребывания. Основным критерием при выборе места проживания было наличие армянской общины, которая могла бы позаботиться о переселенцах, а также оказать поддержку. Другим же движущим фактором для беженцев являлась идея, что если другим армянам удалось выжить и полностью обосноваться на новом месте, то и у них получится. Кроме того, армянам было проще сохранить национальную идентичность и религиозные традиции в чуждом им религиозном окружении, где исламская среда сыграла значительную роль в процессе защиты от ассимиляции с местными народами [10]. К тому же, что принимающие страны, которые некогда находились в власти Османской империи или состояли с ней в напряженных отношениях, довольно гостеприимно встречали бежавших армян, которые, как и они, пострадали от турецкого правительства. Ко всему прочему, ближневосточные страны, где

обосновывались армяне, тоже переживали период культурно-национального становления, только что освободившись от давления сестороны Османской империи [10].

Вышеописанные факторы стали основой для дальнейшего мощного подъем национальной самобытности армян в принимающих странах, что впоследствии стало фундаментом для формирования всей диаспоры – Спюрка. Перечисленные факторы привели к тому, что армяне в ближневосточных странах обеспечили мощный подъем в последующие десятилетия, и на этой основе была создана структура национальной самобытности всей армянской диаспоры и особенно в сфере культуры и образования. В свою очередь, Ливан, Сирия и Египет стали центром национальной жизни армянского народа, где обучались, подготавливались и выступали будущие члены и лидеры диаспоры [11].

Однако, несмотря на ряд положительных факторов, способствующих благотворному развитию диаспоры в принимающих странах, обновляющаяся диаспора сталкивалась с рядом проблем. В первую очередь, в Египте, Ливане и Сирии существовали проблемы, носившие политический, правовой и социально-экономический характер. Рассматривая политические причины, важно отметить огромное количество гражданских войн в ближневосточных странах, радикально-исламистские движения и политическую нестабильность в структурах власти, включая, как правило, бесконечные попытки свержения власти. Вооруженный конфликт в Сирии спровоцировал отток населения из страны, в том числе и представителей местной армянской диаспоры. В период постоянной смены политических настроений в принимающих странах очень часто изменялось и отношение к национальным меньшинствам, что сильно затрудняло развитие новых армянских общин. Некоторые политические движения, которые приходили к власти, были либеральны по отношению к иммигрантам, но сменяющие их радикальные исламисты придерживались политики шовинизма и расовой нетерпимости, что негативно сказалось на жизни армян, проживавших на территориях этих стран. К политическим проблемам относился и запрет на деятельность политических партий. Как итог, такое положение дел ставило под вопрос само существование таких партий как: Гнчак, Дашиакцутюн и Рамкавар-Азатакан, что впоследствии сильно мешало централизации армян в регионе. Многие политические деятели и сторонники этих партий в конечном итоге были вынуждены покинуть страны, где зарождались первые национальные партии, чтобы продолжать вести работу за пределами региона Ближнего Востока.

Кроме того и в самих общинах существуют конфликты, выраженные в структурных различиях «старой» диаспоры, образовавшейся в следствии первых трёх волн от «новой», сформированной в 1980-е гг., в большинстве своём армянскими эмигрантами из стран бывшего СССР. Данные различия включают в себя как саму организацию общины, так и миграционные тенденции, финансовые возможности, уровень вовлеченности в политическую жизнь и общественные инициативы. Старая диаспора имеет устоявшиеся традиции и культурную идентичность, сформированные поколениями, в то же время «новая» сталкивается с проблемами адаптации в культурной и экономической сферах, что влияет на восприятие идентичности и связи с родиной.

Что касается правовых особенностей, стоит отдельно отметить процесс получения гражданства и паспортов армянами, проживающими в ближневосточных странах. Несмотря на то, что западные армяне составляли большинство в новых армянских диаспорах, они не имели гражданства, т.к. Османская империя не выдавала места на жительство всем армянам, проживавшим на ее территории, и в особенности армянам, относившимся к бесправным слоям населения. Армяне же, имевшие какие – либо документы, в период гонений и депортаций не задумывались об их сохранении.

Отсутствие каких-либо документов резко усложняло правовое положение переселенцев и ставило под вопрос их дальнейшее проживание в принимающих странах. Более того, наличие османских документов могло создать дополнительные сложности для обоснования армянского населения на территории ближневосточных стран, поэтому опасения со стороны властей принимающих стран были дополнительной преградой для правового укрепления армян. Официальные власти неохотно выдавали паспорта подданным Османской империи, от контроля которой они лишь недавно освободились. Турецкая Республика, пришедшая на смену Османской империи, не признавала армян своими гражданами, таким образом, пытаясь предотвратить возвращение депортированных армян в свои привычные города и села в Турции.

Рассматривая социально-экономические аспекты, особенно сильное влияние на развитие диаспор оказала национализация крупного капитала в таких странах как Египет, где политика национализации не признавала присутствия армянского капитала [\[12\]](#).

После Первой мировой войны египетская буржуазия стремилась к обретению доминирующего положения на внутреннем рынке, и первым под ее прицел попали капиталы меньшинств, которые в впоследствии стали исчезать из экономики Египта. Также, имущая часть армянского населения Египта потеряла большинство своих инвестиций и в Турции.

Политика конфискации капитала, не принадлежащего египтянам, привела к тому, что армяне вслед за капиталом потеряли и большую часть своей политической силы и влияния в правящих кругах Египта. Ко всему прочему, важным последствием национализации капитала являлось то, что в Египте резко сократилось общинное самоуправление армянской диаспоры, несмотря на её расширение за счет беженцев из Западной Армении [\[9\]](#). Данный экономический курс Египта привел к эмиграции богатых армян из страны. Многие армяне мигрировали в США и страны западной Европы, где использовали накопленные деньги с большей продуктивностью. Отток армянской буржуазии из Египта привел к тому, что оставшиеся армяне потеряли связи и влияние во властных структурах. В социально-экономической среде армянам пришлось столкнуться с введением «социально-трудовой лестницы», по которой распределялось право. Армяне занимали в этой градации последнее место, что негативно сказывалось на общем положении армян в принимающих странах [\[14\]](#).

Таким образом, изучив историю, а также проанализировав факторы, причины и предпосылки формирования армянских общин на Ближнем Востоке, можно сделать вывод, что основная цель армянской диаспоры – это сохранение культуры и языка, а также воспитание молодежи в рамках собственных традиций; в тоже время введение монополии на образовательную деятельность усложнило задачу сохранения национальной идентичности общины. Эта социальная реформа полностью перекладывала обязанность по обучению и воспитанию армянской молодежи на структуры диаспоры, следовательно, армянская церковь брала на себя процесс воспитания детей в патриотическом духе. В связи с этим, общины строили воскресные школы, где шло преподавание армянского языка, истории и основ христианской веры, то есть базовых знаний, вокруг которых строилось национальное самосознание. Церковные школы стали служить местом, где молодежь могла общаться и взаимодействовать с сверстниками, создавая социальные связи и поддерживая чувство общности. Фокусирование на изучении религиозных текстов и традиций позволяло передавать наследие через поколения.

Стоит отдельно упомянуть отношения Спюрка с Армянской ССР, образованной в 1922 г. и просуществовавшей вплоть до 1991 г. Будучи составной частью Советского государства, субъект не мог проводить самостоятельную внешнюю политику – эта компетенция находилась в ведении СССР. Внешняя политика СССР по отношению к армянским диаспорам определялась коммунистической идеологией, основанной на классовом подходе. Таким образом, Армянская ССР пыталась вовлекать армянские диаспоры в коммунистическую деятельность, а определённые партии и организации, чьи программы противоречили советской идеологии, назывались «враждебными армянскими рабочими».

[\[15\]](#). Учитывая тот факт, что в армянских диаспорах основной упор делался на сохранении национальной и культурной идентичности, возникали определённые трудности в сотрудничестве между Спюрком и Армянской ССР. Новый этап взаимодействия между армянским государством и Спюрком начался после распада Советского Союза. Новообразованная Республика Армения, способная проводить самостоятельную внешнюю политику, стала укреплять связи с представителями армянских диаспор за рубежом, но уже без оглядки на ценности советской идеологии. События в Карабахе 1991-1994 гг. способствовали консолидации армянского общества. В условиях кризисного времени возникла идея спасения нации и государства, формировался образ освободителей, происходила героизация политических деятелей, таких как Монте Мелконян, Левон Айрапетян и Вардан Оскарян. Кроме того, у страны появилась возможность проводить самостоятельную политику по отношению к Турции. В 2000-х годах правительствами обеих стран были попытки решить существующие противоречия, одним из которых являлся вопрос о признании Турцией армянского геноцида. В результате нескольких этапов переговоров, соглашений не было достигнуто [\[16\]](#).

В дополнение необходимо отметить текущее положение отношений Спюрка и современной Армении, которые под воздействием как внутренних так и внешних факторов находятся в крайне уязвимом положении. Феномен спасения нации и монолитность общества в мирный период развития Армении стал угасать. Отношения Армении и диаспоры с подачи официальных властей начал выстраиваться вокруг односторонней финансовой помощи и гуманитарных проектах. В итоге стороны оказались не готовы к подобному сотрудничеству и нуждались в полноценной программе общеармянского развития. Причинами подобного поведения выступают:

- Армяне на текущий момент не имеют повода для консолидации в относительно мирной ситуации. Исторический опыт показывает подобные способности в условиях угрозы обществу, но не в период «покоя».
- «Поствоенный синдром», издержки бюрократии и демократизации мешают выстроить совместную адекватную программу.
- Сам Спюрк не является монолитным и отличается высокой степенью раздробленности в политической, религиозной и культурной сферах, порождаемые в том числе конфликтами «новой» и «старой» диаспор [\[17\]](#).

Проводимая с начала 2000 гг. политика «триединства» Армении, Диаспоры и Арцаха, фактически потерпела крах в следствии, как поражения во Второй Карабахской войне 2020 года, так и шагов действующего правительства усугубившего положение. Было снято требование признания геноцида 1915 г. и независимости Нагорно-Карабахской Республики, что являло собой огромный удар по идентичности, оказавшейся без поддержки ранее активно продвигаемых государственных повесток. В 2022 году эта

формула исчезла из речей армянских политиков, в первую очередь армянскую элиту стали волновать вопросы статуса Арцаха. После прекращения существования НКР, как непризнанного государства, последовала крайне негативная оценка деятельности премьер-министра Республики Армения Н. Пашиняна вплоть допризыва к отставке действующего главы государства [18]. Отказ от «триединства» привёл к необходимости выработки нового курса, в первую очередь направленного на пересмотр формул основ государственности. Фактически это означало приверженность лишь к государственным интересам в которых премьер-министром негативно оценивалась роль Арцаха, а идея воссоздания объединённой Армении на исторических территориях проживания армян признавалась неосуществимой, что приводит и к несостоятельности провозглашаемой в стратегии национальной безопасности 2020 г. идеи панармянства [19].

Так, все вышеперечисленное привело к тому, что в ещё несформировавшихся до конца армянских общинах ближневосточного региона, в частности в Ливане, Сирии и Египте, наблюдался процесс дальнейшей миграции в страны с более стабильными политическими режимами. Это особо проявляется в последнее десятилетие, что заметно на примере Египта, в котором армянская диаспора представляет собой крепкую общность, сохранившую свою национальную идентичность. Миграция в Египет достигла своего пика в конце XIX – начале XX вв. из-за проводившегося на территории Турции геноцида [20]. На протяжении многих лет армянская диаспора увеличила своё влияние в Египте, что оказало влияние на создание культурных организаций и политических партий. В настоящее время из-за миграции армян в другие страны численность Спюрка, а, следовательно, и его влияние в Египте сокращается [20]. Тем не менее, армянское сообщество активно поддерживает связи с Армянской Республикой, участвуя в различных национально-культурных программах [20]. В итоге мы можем констатировать тот факт, что, несмотря на преследования, армянские беженцы освоились в ряде ближневосточных стран. Важно отметить и тот факт, что процесс формирования обновленных диаспор разворачивался в двух направлениях: либо беженцы вливались в уже созданные структуры диаспор, либо основывали совершенно новые диаспоры, состоящие исключительно из бежавших из Османской империи армян.

Библиография

1. Давтян С. Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока (XX - начало XXI века): Автореферат. Диссертация, канд. ист. наук: 07.00.15 / Давтян Сона Эмильевна; ННГУ. - Н.Н., 2010. - С. 12-27. EDN: QFCDDZ.
2. Худавердян К., Саакян Р. Геноцид армян сквозь призму десятилетий / К. Худавердян, Р. Саакян. - Ереван, 1995. - 345 с.
3. Айрапетян Э. М. Социально-регулятивная роль диаспоры в движении человеческих ресурсов (на примере армянской диаспоры). - Частное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики". - 2023. - 65 с.
4. Azarian R. Nationalism in Turkey: response to a historical necessity. International Journal of Humanities and Social Science. - Vol. 1. № 12. - September 2011. - P. 72 - 82.
5. Балашов Ю. А. Механизмы формирования гражданской идентичности разделённых этносов. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2007. - № 3. - С. 212-217. EDN: JXCHLR.
6. Марукян А. Ц. Сравнительная геноцидология: Учебно-методический комплекс. - Ереван: ГОУ ВПО РАУ, 2013. - 81 с.
7. Ronald Grigor Suny. Looking toward Ararat: Armenia in modern history. - Indiana

- University Press, 1993. - 289 р.
8. Kévorkian R. The Armenian Genocide: A Complete History. - I.B.Tauris, 2011. - 1008 р.
9. Гамелен А. А., Брон Ж. М. Восстановленная память / А. А. Гамелен, Ж. М. Брон. - Ереван, 1995. - 349 с.
10. Геворкян А. В. Развитие и многообразие: "старая" и "новая" армянские диаспоры на современном этапе. - Институт Кавказа, Ереван, 2017. - 10 с.
11. Топузян О. Х. История армянской общины Египта (1805–1952) / О. Х. Топузян. - Ереван, 1978. - 426 с.
12. Даллакян К. История армянской диаспоры. - Ереван, 2004. - 67 с.
13. Тцарукян А. Десятилетия Спюрка: исчезнувшие лица / А. Тцарукян. - Алеппо, 2000. - 174 с.
14. Балашов Ю. А., Камраков А. А., Рыжов И. В. Роль этнических меньшинств, этноконфессий, диаспор и разделенных народов в политическом процессе государств Ближнего и Среднего Востока. - Нижний Новгород, 2007. - 129 с. EDN: CVNCJV.
15. Топузян О. Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946) / О. Х. Топузян. - Ереван, 1986. - 374 с.
16. Тираян К. К. Диаспора в системе международных отношений в современном мире (на примере армянской диаспоры). - Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург), 2017. - 188 с.
17. Сваранц А. Армения и Диаспора: проблемы и перспективы. - 21-й ВЕК, 2008. - № 2 (8).
18. Крылов А. Б. Армения: отказ от триединства нации и поиск новых ориентиров. - Россия и новые государства Евразии. - 2024. - № I (LXII). - С. 113-131. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-113-131. EDN: ESSLZX.
19. Корнилов А. А. Стратегии национальной безопасности Республики Армения 2007 и 2020 гг.: сравнительный анализ основных положений. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник научных статей. Вып. 5 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. - Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. - 200 с. - С. 139-144. EDN: BTXXEA.
20. Спутник Армения - С какими проблемами сталкиваются армяне в арабских странах // [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220704/s-kakimi-problemami-stalkivayutsya-armyane-v-arabskikh-stranakh-44674824.html> (Дата доступа: 12.02.2025).
21. Регnum - На Ближнем Востоке "армянский вопрос" реанимируют кровью и слезами // [Электронный ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/article/2775777> (Дата доступа: 12.02.2025).
22. Интервью Министра иностранных дел Зограба Мнацаканяна газете "Аль-Ахбар" // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.mfa.am/ru/interviews-articles-and-comments/2020/09/12/fm_al_akhbar/1045 (Дата доступа: 03.07.2023).
23. Atamian S. The Armenian community: the historical development of a social and ideological conflict. - New York: Philosophical Library, 1955. - 479 р.
24. Давтян С. Э., Корнилов А. А. Политика Армении в отношении армянской диаспоры: проблемы политической целесообразности. // Власть. - 2010. - № 11. - С. 61-62. EDN: NBMGLB.
25. Khachatyan H. The Turkish-Armenian normalization bid in 2008 - 2010: an Armenian view. Central Asia and the Caucasus. - Vol. 11. Issue 3. - 2010. - P. 94-101. EDN: PXMQOJ.
26. Hovyan V. Armenian community of Egypt. 21st century. - 2015. - P. 89-95.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена анализу трансформации армянских общин на Ближнем Востоке, начиная с периода их преследования в Османской империи в конце XIX – начале XX вв. и заканчивая формированием устойчивой диаспоры (спюрка) в Ливане, Сирии, Египте и других странах региона. Автор фокусируется на исторических, политических, экономических и религиозных факторах, которые привели к миграции армян, их адаптации в новых условиях и сохранению национальной идентичности. Особое внимание уделяется роли геноцида как ключевого катализатора формирования диаспоры, а также взаимодействию общин с Республикой Армения в постсоветский период.

Хотя хронологические рамки охватывают значительный период (с конца XIX века фактически до современности), акцент сделан на событиях Первой мировой войны и межвоенного периода. Современные аспекты, такие как влияние арабской весны или конфликтов в Сирии, упомянуты кратко, что несколько сужает проблематизацию исследования.

Автор применяет цивилизационный подход и методологический конструктивизм, что позволяет рассмотреть трансформацию общин через призму долгосрочных исторических процессов и социального конструирования идентичности. Цивилизационный подход обоснованно используется для анализа внутренней политики Османской империи, включая панисламизм и пантюркизм, а методологический конструктивизм помогает раскрыть, как именно армянская идентичность формировалась в условиях внешнего давления. Заметим, сравнительный анализ с другими диаспорами (например, греческой или ассирийской) мог бы усилить понимание уникальности армянского опыта. Кроме того, отсутствие таких источников информации, как материалы устной истории или анализ источников личного происхождения ограничивает исследование рамками «большой истории», оставляя за скобками человеческое измерение проблемы.

Тема статьи актуальная и дискуссионная в контексте современных исследований о роли диаспор в международных отношениях, сохранении культурной идентичности в условиях глобализации и последствиях исторических травм. Особую значимость работе придает продолжающийся армяно-турецкий конфликт, включая непризнание геноцида со стороны Турции. Актуальность работы могла бы быть и усиlena за счет прямых ссылок к текущим событиям. Например, влияние гражданской войны в Сирии на армянские общины или миграционные волны в Европу остались за рамками исследования.

Автор справедливо выделяет пять аспектов новизны исследования: анализ политики Османской империи и младотурок, выявление внешнеполитических факторов геноцида, изучение причин конфликтов между Османской империей и армянами, определение факторов формирования диаспоры, систематизация этапов развития общин. Наиболее значимым представляется раздел об определении факторов формирования диаспоры, где автор детально анализирует комбинацию экономических, религиозных и этнических причин геноцида. Однако некоторые тезисы (например, о роли армянских политических партий) не являются принципиально новыми и уже подробно обсуждались в историографии.

Статья обладает четкой структурой, логика изложения последовательная, но разделы о современном периоде (например, взаимодействие с Республикой Армения) выглядят фрагментарными. Углубленное рассмотрение постсоветских реалий (включая Карабахский конфликт) позволило бы создать более целостную картину.

Библиография демонстрирует хорошее знание темы: автор опирается на труды

армянских (Худавердян, Топузян), российских (Давтян, Корнилов) и зарубежных (Atamian, Azarian) исследователей. Присутствуют как классические работы, так и современные публикации.

Однако заметен дефицит англоязычных исследований последнего десятилетия. Например, работы таких авторов, как Рональд Григор Сюни или Рэймонд Кеворкян, могли бы обогатить анализ. Также отсутствуют ссылки на архивные материалы, что снижает эмпирическую базу исследования.

Можно указать на следующие слабые места исследования: переоценка внешних факторов (автор акцентирует роль османской/турецкой политики, но меньше внимания уделяет внутренним процессам в армянских общинах (например, конфликты между «старой» и «новой» диаспорами), недостаток междисциплинарности (игнорирование социологических или антропологических методов сужает исследование до историко-политического анализа), этноцентризм (преобладание армянских источников может создать впечатление односторонности, особенно в интерпретации мотивов османских властей).

Основной вывод статьи — формирование армянской диаспоры стало ответом на систематическое преследование, а ее идентичность укрепилась благодаря сохранению культурных и религиозных традиций — убедителен и подтвержден историческими примерами. Однако тезис о «монополии на образовательную деятельность» как факторе сохранения идентичности требует дополнительной аргументации. Например, как именно церковные школы влияли на молодежь в условиях секуляризации арабских обществ?

Статья будет интересна историкам, политологам и специалистам по Ближнему Востоку. Она также представляет ценность для исследователей диаспор и этнических конфликтов.

Статья соответствует тематике журнала, посвященной конфликтам и идентичности. Несмотря на отмеченные недостатки, работа вносит вклад в изучение армянской диаспоры и механизмов сохранения национальной идентичности. Представленное исследование на тему «От преследования к идентичности: трансформация армянских общин на Ближнем Востоке в условиях политических и социальных изменений» демонстрирует понимание исторических процессов и их влияния на формирование армянских общин. При устранении незначительных недостатков, отмеченных в рецензии, статью можно рекомендовать к публикации в журнале «Конфликтология / Nota Bene».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Армяне наряду с евреями являются древнейшими этносами, представленными в настоящее время. Судьба как тех, так и других достаточно сложна: одним из ярких примеров этому являются многочисленные армянская и еврейская диаспоры. Уместно привести две цитаты великих людей. Анатоль Франс писал: «Мы должны признать, что этот народ умный и храбрый, стремящийся к усвоению высоких идей цивилизованного мира, столько же своим гением, сколько и своими беспримерными несчастьями стяжал право на сочувствие народов... Народ, который не хочет умереть, не умрёт никогда!» Фритьоф Нансен, в свою очередь, подчеркнул: «История армянского народа – сплошной эксперимент. Эксперимент на выживание». В этой связи представляется важным обратиться к изучению различных аспектов истории армянской диаспоры.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование

статьи, предметом которой является трансформация армянских общин на Ближнем Востоке. Автор ставит своими задачами показать факторы, повлиявшие на создание армянской диаспоры, раскрыть идеологию турецкого национализма, осуществить периодизацию становления армянской диаспоры на Ближнем Востоке.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать трансформацию армянских общин на Ближнем Востоке в условиях политических и социальных изменений.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из используемых автором источников укажем на материалы периодической печати и информационных лент. Из привлекаемых исследований отметим труды А.В. Геворкяна, К. Даллакяна, О.Х. Топузяна, в центре внимания которых находятся различные аспекты истории армянской диаспоры. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей армянской диаспоры, в целом, так и на Ближнем Востоке, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в начале XX в. «армянское население противилось ассимиляции, и, как следствие, подвергалось притеснению и уничтожению на территории всей Порты». Автор обращает внимание на то, что «опыт создания общин присущ армянам еще со Средневековья, что являлось благоприятной основой для формирования обновленных систем диаспоры на территории Ближнего Востока после геноцида». Говоря о сложности жизни диаспоры на Ближнем Востоке автор отмечает «огромное количество гражданских войн в ближневосточных странах, радикально-исламистские движения и политическую нестабильность в структурах власти, включая, как правило, бесконечные попытки свержения власти». Показывает автор и современное расхождение взглядов Армянской республики и армянской диаспоры на ряд важнейших социальных и политических проблем.

Главным выводом статьи является то, что «процесс формирования обновленных диаспор развивался в двух направлениях: либо беженцы вливались в уже созданные структуры диаспор, либо основывали совершенно новые диаспоры, состоящие исключительно из бежавших из Османской империи армян».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках развития стратегий взаимоотношений России и армянской диаспоры.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».